

Информация

**ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТА «ЗАВЕРШЕНИЕ
РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ «СТРОИТЕЛЬСТВО ЧЕБОКСАРСКОЙ
ГЭС НА РЕКЕ ВОЛГЕ» В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ПОДНЯТИЯ УРОВНЯ
ЧЕБОКСАРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА ДО ОТМЕТКИ НОРМАЛЬНОГО
ПОДПОРНОГО УРОВНЯ 68 МЕТРОВ»**

Ниже публикуются предоставленные Нижегородской общественной организацией «Экологический центр «Дронт» материалы общественной экологической экспертизы проекта «Завершение разработки проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров», письмо руководства МРП России по этому поводу и комментарий к нему председателя Совета Экологического центра «Дронт» Асхата Каюмова.

**Нижегородская региональная общественная организация
«Экологический центр «Дронт»**

603001, г. Нижний Новгород, ул. Рождественская, 16 Д тел./ф 430-28-81

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

экспертной комиссии общественной экологической экспертизы материалов проекта «Завершение разработки проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров»

г. Н. Новгород

16 сентября 2013 г.

Экспертная комиссия общественной экологической экспертизы (далее Комиссия), утвержденная приказом Председателя Совета Нижегородской региональной общественной организации «Экологический центр «Дронт» № 77 от 12.07.2012 (с корректировками, утвержденными приказами № 157 от 29.10.2012 и № 088 от 27.08.2013), в составе:

Председатель комиссии	А.В.Яблоков	Советник РАН, член-корреспондент РАН
Ответственный секретарь комиссии	А.А.Каюмов	Председатель Совета Экологического центра «Дронт»
Члены комиссии:	В.П.Агафонов	Гидрогеолог, директор ООО «Агванд»
	Г.А.Ануфриев	Доктор биологических наук, профессор кафедры зоологии Нижегородского государственного

М.А.Аршинова	университета им.Н.И.Лобачевского Московский государственный университет, географический факультет, старший научный сотрудник
С.В.Бакка	Кандидат биологических наук, <u>председатель Нижегородского отделения Союза охраны птиц России</u>
В.В.Борисов	Кандидат биологических наук, <u>Псковский государственный педагогический университет, биолог, доцент</u>
Д.В.Винокурова	<u>Инженер-метеоролог, член экспертного совета Нижегородской областной организации Всероссийского общества охраны природы</u>
А.В.Иванов	Кандидат экономических наук, <u>доцент Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета</u>
С.Б.Каменский	<u>Консультант отдела водопользования, гидротехнических сооружений управления природопользования министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области</u>
И.Г.Карачкин	<u>Заведующий отделом обеспечения надзора за состоянием окружающей среды ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Нижегородской области"</u>
Н.Ю.Киселева	Кандидат педагогических наук, <u>доцент кафедры экологии и экологического образования Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина, вице-президент Союза охраны птиц России</u>
Е.С.Колпакова	Координатор движения «Поможем реке» и ассоциации «Российская Сеть Рек», выпускница <u>Международного курса восстановления водных объектов (Нидерланды, RIZA, WATS – Wetland Advisory and Training</u>

	<u>Center), член Форума Всемирной Комиссии по плотинам</u>
А.Н.Краснов	<u>Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры экологии и экологического образования Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина, член Научно-технического совета заповедника «Керженский»</u>
А.А.Лебединский	<u>Кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского</u>
А.Г.Моисеенко	<u>Директор ООО «Геоцентр»</u>
В.Ф.Орехов	<u>Главный эксперт муниципального бюджетного учреждения "Инженерно-экологическая служба г.Дзержинска", исполнительный директор экологической автономной некоммерческой организации "Вьюница"</u>
В.С.Рязанов	<u>Кандидат географических наук, Заслуженный метеоролог, гидролог</u>
В.В.Толмачев	<u>Кандидат технических наук, профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, директор по научной работе ОАО «Противокарстовая и береговая защита»</u>
М.П.Чижов	<u>Заместитель председателя Нижегородской областной организации Всероссийского общества охраны природы по экспертизе</u>

рассмотрела разработанный Открытым акционерным обществом «Инженерный центр энергетики Поволжья» проект «Завершение разработки проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров».

На рассмотрение представлены следующие материалы (материалы представлены в электронном виде):

1. Проектная документация на 3-х DVD-дисках.
2. Приложения к проектной документации на 6-ти DVD-дисках.
3. Оценка воздействия на окружающую среду на 1 DVD-диске.

1. Основные положения рассмотренных материалов

На рассмотрение общественной экологической экспертиз представлены проектные материалы «Завершение разработки проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров» (здесь и в дальнейшем «проект»).

Проект предусматривает:

- реконструкцию и достройку существующих инженерных защит: в Республике Марий Эл — 5 объектов, в Нижегородской области — 11 объектов, в Чувашской Республике — 4 объекта;
- комплекс инженерной защиты Нижнего Новгорода: дренажные мероприятия и ливневая канализация в Заречной части, берегоукрепления по Волге и Оке;
- строительство инженерных защит церкви Казанской Иконы Божьей Матери в д. Хмелевка Нижегородской области и Малосундырской церкви у д. Важнангер в Республике Марий Эл;
- мероприятия по предотвращению влияния подъема уровня водохранилища на подтопление территории городского округа г. Дзержинск;
- лесосводку и лесочистку: на территории Республики Марий Эл — 30 815,96 га, на территории Нижегородской области — 7 867,89 га, на территории Чувашской Республики — 1 355,94 га;
- вынос 3 кладбищ и 2 сибирезвенных скотомогильников в Республике Марий Эл и 3 сибирезвенных скотомогильников в Чувашской Республике;
- вынос и новое строительство линейных сооружений, в том числе автомобильных дорог и электрических сетей;
- вынос 1705 строений, в том числе 1460 жилых;
- переселение 1803 семей;
- реконструкцию и строительство пассажирских и грузовых причалов и паромных переправ;
- и другие работы.

По данным проекта, в случае его реализации площадь водохранилища увеличится до 2 145 кв.км, емкость вырастет до 12,65 куб.км, длина водохранилища составит 335 км, средняя глубина — 5,9 м. Будет затоплено 910 кв.км территорий, в том числе 482 кв.км — леса, 216 кв.км — земли, используемые для сельскохозяйственного производства, 0,36 кв.км — садово-дачные участки. Республика Марий Эл потеряет 1,52 % своей площади, Нижегородская область — 0,56 %, Чувашская Республика — 0,52 %. Проектом предусматривается негативное воздействие на 30 особо охраняемых природных территорий (строительство дренажных систем, изменения гидрологического режима). На протяжении сотен километров берегов будут уничтожены места отдыха населения и все пляжи.

Экспертная комиссия обращает внимание на несоответствие наименования проекта («Завершение разработки проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров» - 0272-000-ПЗ) и формулировки объекта государственной экологической экспертизы («Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге, в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров» - http://rpn.gov.ru/sites/all/files/users/mavlioutov/attachedfiles/perechen_obektov_gee_na_13.09.13.docx)

2. Социальная оценка объекта экспертизы

В соответствии со статьей 19 Федерального закона «Об экологической экспертизе» от 23.11.95 г. № 174-ФЗ при подготовке заключения общественной экологической экспертизы Экспертной комиссией были рассмотрены материалы, отражающие общественное мнение.

Вопрос о нормальном подпорном уровне Чебоксарского водохранилища неоднократно рассматривался экспертизами разного уровня. В 1989 г. государственная экспертная комиссия Госплана СССР, Управление государственной экспертизы Госстроя СССР и Главгосэкспертиза

Госкомприроды СССР провели **экспертизу материалов** по обоснованию целесообразности перехода от отметки водохранилища Чебоксарской ГЭС - 63 м к проектному подпорному уровню – 68 м. В постановлении Госэкспертизы (№ 7/76/79 от 26.04.89) отмечалось, что **«ГЭС экономически неэффективна как при отметке НПУ водохранилища 63 м, так и при НПУ 68 м; необходимо принять отметку НПУ водохранилища для постоянной работы Чебоксарской ГЭС 63 м»**.

Правительство РФ распоряжением № 468-р от 12.03.1992 г. установило в качестве нормального подпорного уровня Чебоксарского водохранилища отметку 63 метра.

В 1995 году государственной экспертной комиссией Минприроды России рассматривались проектные обоснования подъема уровня Чебоксарского водохранилища до отметки 65 м. Эти материалы также получили **отрицательные заключения** государственной экологической экспертизы в 1995 г., Экспертного Совета при Правительстве России в 1996 г.

24 ноября 2005 года министр экономического развития и торговли РФ Герман Греф и Президент Чувашской Республики Николай Федоров провели совместное совещание, на котором договорились дать старт проекту завершения строительства Чебоксарского гидроузла. Присутствовавшие на совещании представители Нижегородской области (вице-губернатор В.В.Ключай) и Марий Эл (первый зам. Главы Правительства Н.И.Куклин), как показали последующие события, были обмануты. Указав в пп. 2 и 3 протокола на необходимость согласования с правительствами всех трех субъектов Федерации самой возможности подъема уровня водохранилища выше отметки 63 м (п. 2) как условия разработки технического задания, а также на необходимость участия в рассмотрении ТЭО и представления в Правительство России «согласованного решения» (п. 3), в последующем Минэкономразвития России и Правительство Чувашии стали действовать «напролом», не считаясь с позицией органов государственной власти Нижегородской области и Республики Марий Эл. Это выразилось в том, что технические задания и на разработку «Обоснований инвестиций», и на разработку проекта, и распоряжение Правительства РФ от 21.04.2010 № 600-р (поручение о подготовке изменений в проектную документацию «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге», предусматривающих возможность повышения уровня Чебоксарского водохранилища до отметки 68 метров») утверждены без их согласия (согласованы только с Республикой Чувашия), чем нарушена Конституция России (ст. 72). Проект также не представлен на согласование заинтересованным органам местного самоуправления (не выполнено требование ТЗ на проект (п.16).

По теме подъема уровня Чебоксарского водохранилища принят ряд решений региональных органов власти: Решение Горьковского областного Совета народных депутатов от 5 апреля 1990 года, Решение Нижегородского областного Совета народных депутатов от 22 ноября 1990 года, Решение Нижегородского областного Совета народных депутатов от 23 сентября 1992 года, Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 21 июня 1995 года № 85, Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 21 сентября 2006 года № 211-IV, Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 января 2012 года № 377-V. Во всех этих решениях подъем уровня выше отметки 63 м считается недопустимым в связи с катастрофическими экологическими последствиями, большим народнохозяйственным ущербом, угрозой экологической безопасности региона.

Правительство Нижегородской области и органы местного самоуправления Нижегородской области, а также органы государственной власти Республики Марий Эл занимают принципиальную позицию в вопросе подъема уровня выше отметки 63 м – категорически против. В письмах Губернатора Нижегородской области В.П. Шанцева, направленных 6 июня 2012 г. в адрес Президента России и Председателя Правительства России, содержится просьба об установлении подпорного уровня Чебоксарского водохранилища на отметке 63 м, и об отмене всех распоряжений и поручений, связанных с повышением уровня водохранилища.

Проведение проектных работ вызвало на территории Республики Марий Эл и Нижегородской области различные формы общественных протестов против данного проекта: гражданами и инициативными группами было собрано и направлено Президенту Российской

Федерации свыше 400 тыс. подписей под письмами протеста, прошли многочисленные пикеты и митинги. Тема нашла широкое отражение в средствах массовой информации.

На проходившем в Нижнем Новгороде 18 мая 2012 г. международном научно-промышленном форуме «Великие реки» проблема была обсуждена на круглом столе «Экологические и социально-экономические последствия подъема уровня Чебоксарского водохранилища до отметки 68 метров». В Общественной палате РФ 26 сентября 2012 г. состоялись общественные слушания «Экологические аспекты проекта повышения уровня Чебоксарского водохранилища» (приняли участие более 100 представителей из шести субъектов РФ). Дана отрицательная оценка проекту, как экологически опасному и экономически неэффективному, и рекомендовано Правительству РФ принять решение о недопустимости повышения уровня Чебоксарского водохранилища, а также остановить работу над проектной документацией и отказаться от реализации данного проекта ввиду его экологической, социальной и экономической несостоятельности, как влекущего за собой необратимые, катастрофические последствия для Нижегородской области и Республики Марий Эл. 4 - 5 апреля 2013 г. на базе Института прикладной физики РАН состоялась научная конференция «Проблемы Чебоксарского водохранилища», организованная Нижегородским научным центром РАН и Нижегородским государственным университетом имени Н.И. Лобачевского. В докладах и в решении конференции было подчеркнуто, что выводы о предпочтительности эксплуатации Чебоксарского водохранилища на отметке НПУ 68 м не имеют достаточного обоснования. По сравнению с объектами-аналогами (Верхне-Свирское водохранилище, Горьковское и другие верхневолжские водохранилища) уровень и глубина научных исследований, проведенных в отношении Чебоксарского водохранилища, признаны недостаточными.

Инициатором хозяйственной деятельности были проведены общественные слушания по предварительным материалам ОВОС в 32 населенных пунктах в Чувашской Республике, Республике Марий Эл и Нижегородской области. В слушаниях приняли участие 4614 человек, при этом участники слушаний в Республике Марий Эл и Нижегородской области единогласно выступили против реализации проекта, на слушаниях в Чувашской Республике проект также не получил одобрения большинства участников слушаний. Известен, по крайней мере, один случай фальсификации материалов слушаний: на общественных слушаниях в Балахнинском муниципальном районе Нижегородской области, состоявшихся 13 июля 2012 года, в связи с тем, что «вынесенные на общественные слушания материалы выполнены без соблюдения требований к составу предварительных материалов оценки ОВОС..., в материалах не отражены... сведения по объектам Балахнинского района..., материалы с мотивированным обоснованием принятых решений в отношении рассматриваемой территории (а именно: Балахнинский район) отсутствуют как в полном объеме, так и в кратком изложении» было принято решение «Доработать инициаторам общественных слушаний предварительные материалы ОВОС применительно к территории Балахнинского района, с вынесением их на повторное общественное обсуждение». Однако, вопреки этому решению, протокол слушаний был включен в материалы проекта в качестве подтверждения проведенных слушаний, а конкретная информация именно по Балахнинскому району на повторное общественное обсуждение так и не была представлена.

Таким образом, предлагаемая реализация проекта подъема уровня Чебоксарского водохранилища до отметки 68 м **вызывает общественное неприятие и высокую социальную напряженность** в Республике Марий Эл и Нижегородской области и не пользуется поддержкой жителей Чувашской Республики.

3. Правовая оценка проекта

Члены Комиссии, рассмотрев положения законодательных актов и нормативных документов и основываясь на применении правовых норм к содержанию представленных на экспертизу проектных материалов «Завершение разработки проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня

Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров», пришли к выводу о несоответствии проекта федеральному и региональному законодательству:

Градостроительному кодексу (часть 7 ст.36);

Земельному кодексу (ст.13);

Федеральному закону от 23.11.1995 г., № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ст.3, 5, 14);

Федеральному закону от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ст. 9, 21, 27,32,36);

Федеральному закону «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г № 7-ФЗ (ст. 3, 39, 40, 59, 60, 77);

Федеральному закону «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (ст. 24, 25);

Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ "О техническом регулировании";

Федеральному закону от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений";

Федеральному закону «О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях» от 27.06.2011 г. № 164-ФЗ;

Постановлению Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. N 87 "О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию";

Протоколу по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков международных озер, подписан в Лондоне 17 июня 1999 г. (ст.4);

Закону Нижегородской области 08.08.2008 г. №98-З «Об особо охраняемых природных территориях в Нижегородской области» (ст.14, часть 6 ст.20);

Закону Чувашской Республики «Об особо охраняемых природных территориях в Чувашской республике» от 15.04.1996 г. № 5;

Паспорту на государственный памятник природы регионального значения «Территория Желнино-Пушкино-Сейма» (утвержден Постановлением Правительства Нижегородской области от 5 мая 2012 г. N 257);

Паспорту на государственный памятник природы регионального значения «Железнодорожные дачи» (утвержден распоряжением Правительства области от 23.12.2003 N 802-р);

СНиП 22-02-2003 (п.10.13, 10.14);

СНиП 2.06.15-85 (п.2.7);

СП 11-102-97;

СНиП 11-02-96 (п. 6.1, 6.2, 6.3, 6.4, 6.7, 8, 8.11, 8.16, 8.17 и др.);

СП 11-102-97 (п.5.9, 5.20);

СП 116.13330.2012;

Постановлению Правительства РФ от 13 сентября 1994 г. N 1050 "О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г.";

Постановлению Городской Думы г.Дзержинска Нижегородской области от 4 сентября 2008 г. N 372 "Об утверждении Положения о порядке проведения компенсационного озеленения на территории города Дзержинска и Методики расчета стоимости компенсационного озеленения на территории города Дзержинска";

«Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477) (п.2.2, 4.2);

Рекомендациям по проведению инженерных изысканий, проектированию, строительству и эксплуатации зданий и сооружений на закарстованных территориях Нижегородской области, утвержденным директором департамента градостроительного развития Нижегородской области 09.04.12 г.

Отмечается невыполнение требований Технического задания на проект (часть 6, п.4.1, части 20,33, п.5.1, п.16).

4. Замечания и предложения

Приводимые ниже конкретные замечания по проекту разделены на три группы: общие замечания по экспертируемым документам (I), замечания по защите селитебных территорий (II), замечания по защите особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и биоразнообразия (III).

I. Общие замечания по экспертируемым документам

I.1. **Представленные на экспертизу материалы нарушают федеральное законодательство тем, что в них отсутствуют положительные заключения и (или) документы согласований исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления,** получаемые в установленном законодательством Российской Федерации порядке, и заключения федеральных органов исполнительной власти по объекту государственной экологической экспертизы в случае его рассмотрения указанными органами и заключений общественной экологической экспертизы в случае ее проведения (часть 1 ст.14 ФЗ «Об экологической экспертизе» № 174-ФЗ).

I.2. **Материалы, представленные на экологическую экспертизу, страдают существенной неполнотой.** Например, вымывание из загрязненных почв промышленной зоны Дзержинска токсичных веществ может сделать непригодным использование рек Ока и Волга для питьевого водоснабжения Нижнего Новгорода и других населенных пунктов. В результате многолетнего воздействия химической промышленности территория Дзержинска загрязнена рядом стойких органических загрязнителей (диоксины, фураны, ПХБ, гексахлорбензол, пестициды и др.). Особенно катастрофическая ситуация сложилась на территории Западной и Восточной промзон (левый берег Оки, 30 км от Нижнего Новгорода). Здесь находится более 50 объектов размещения промышленных, строительных отходов, отходов животноводства. Общий объем промышленных отходов, находящихся в Дзержинской промзоне, превышает 17 млн. тонн, значительная часть которых оказывается в зоне подтопления. Среди них такие опасные как ПХБ (полихлорбифенилы), диоксины, гексахлорбензол, ртуть, мышьяк и др. Далеко не все эти объекты учтены в проектных материалах.

I.3. **В нарушение пп. 2.2, 4.2 требований «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477) проект не содержит оценки воздействия на окружающую среду и затраты на завершение эксплуатации объекта:** срок эксплуатации бетонных плотин 2-го класса в соответствии с нормативами [СП 58.13330.2012] составляет 100 лет. Аналогичные расчеты для объектов энергетики обычно выполняются на стадии разработки проектной документации.

I.4. В рамках проекта **допущены многочисленные нарушения действующего законодательства РФ,** делающие невозможным в дальнейшем проведение государственной экспертизы проектной документации, так как отсутствуют: решение о строительстве объекта; решение об источнике финансирования строительства; часть правоустанавливающих документов на земельные участки, на которых располагаются объекты строительства; часть правоустанавливающих документов на объекты капитального строительства; часть технических условий. Этот недостаток отражен в проекте, но проигнорирован.

I.5. В проекте **оценка экономической эффективности выполнена без учета всего жизненного цикла объекта** (в оценках не учтены затраты и ущерб окружающей среде на неизбежной в будущем стадии ликвидации объекта), **что нарушает** требования ст. 5 федерального закона «Об экологической экспертизе» (N 174-ФЗ), ст. 39 федерального закона «Об охране окружающей среды» (N 7-ФЗ), ст. 13 Земельного кодекса РФ (№ 136-ФЗ), пп. 2.2, 4.2 «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477).

I.6. Проект **не отвечает задачам модернизации энергосистемы страны,** так как предполагает решить проблемы увеличения генерации электроэнергии путем реализации проектов прошлого тысячелетия, не принимая в учет ни социальные, ни экологические, ни экономические проблемы. Подъем уровня водохранилища даст дополнительные мощности электроэнергии в

размере 584 МВт. Это почти на треть увеличит существующую мощность Чебоксарской ГЭС. Но при этом строительство одной парогазовой ТЭЦ, которая строится в Нижнем Новгороде, даст 900 МВт дополнительной мощности.

I.7. В материалах проекта **не предусмотрено возмещение в полном объеме ущерба, причиняемого реализацией проекта социальной сфере, народному хозяйству и окружающей среде.** Декларируемая «экономическая эффективность» проекта достигается за счёт многократного занижения затрат на строительство и поддержание сооружений инженерной защиты, и за счёт игнорирования необходимости компенсации вреда окружающей среде и здоровью населения.

I.8. В материалах проекта не представлен **расчет точности используемых прогнозов параметров подтопления территорий,** ожидаемых под влиянием Чебоксарского водохранилища при НПУ-68. Проектант оперирует прогнозами уровня грунтовых вод, ожидаемого при НПУ-68, с точностью до десятых долей метра без расчетов ошибки (точности). Имеющиеся прогнозы подтоплений, полученные различными организациями, противоречивы и существенно не совпадают. Причины расхождения прогнозов в материалах проекта не исследованы. Оценка точности целого ряда принятых проектантом прогнозов не выполнена, несмотря на обнаруженные существенные расхождения прогнозов ЗАО «Геостройпроект» с результатами таких прогнозов, выполненных ранее, в том числе, ФГУГП «Волгагеология», «Гидропроект», ООО «ИнжГеоГИС», ЗАО «ДАР/ВОДГЕО», ВСЕГИНГЕО. Следовательно, нет достаточных оснований принимать прогнозы именно ЗАО «Геостройпроект» для обоснования проектных решений.

I.9. Используемые в проекте прогнозы подтопления территорий при НПУ-68 не сопровождаются анализом (обоснованием) точности прогнозов. Следовательно, все прогнозные оценки **не могут быть признаны допустимыми для обоснования проектных решений,** в том числе касающиеся оценок зон влияния Чебоксарского водохранилища, состава и параметров подтопления территорий ООПТ, оценок потенциального ущерба, обоснований и расчетов эффективности защитных сооружений.

I.10. Выполненное в рамках проекта моделирование гидрогеологической ситуации существенно отличается от полученного с использованием других моделей, поэтому обосновано мнение (напр., Департамент по недропользованию по ПФО - Кн. 5, ч. 3.3, стр. 297) о **недостаточности принятого в проекте моделирования для анализа распространения загрязнений и подтоплений,** и, прежде всего, на территории Нижегородской агломерации.

I.11. **В проектных материалах и ОВОС не учитывается, что в донных отложениях равнинных водохранилищ происходит накопление миллионов тонн отходов 1-5 классов опасности.** Известно, что токсичные соли тяжелых металлов концентрируются в придонных течениях, суспензиях и донных отложениях Волжских водохранилищах [Самолубов, 1999; Самолубов и др., 2001]. По результатам исследований аккумуляции ртути в донных отложениях Нижегородского и Чебоксарского водохранилищ Института биологии внутренних вод РАН (В.Т. Комов и В.В. Законов, презентация в Общественной палате РФ 26 сентября 2012 г.), следует, что в речной части водохранилищ содержание ртути меньше, чем в озерной части водохранилищ. Кроме того, из исследований следует, что в водохранилище с более низкой скоростью водообмена (каким является Нижегородское водохранилище – 6,1) накопление ртути в органических взвешках и донных отложениях во много раз выше, чем в водохранилище с более высокой скоростью водообмена (Чебоксарское водохранилище - 19,8): в Нижегородском водохранилище - 9 т ртути, в Чебоксарском – 3 т. Это обстоятельство делает опасным для расположенных ниже водных экосистем спуск водохранилищ. Поэтому исследуемый объект должен рассматриваться как объект, связанный с размещением и обезвреживанием отходов I-V класса опасности. То есть, проект подпадает под ст. 7.2 Федерального закона «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ. Однако оценка влияния подъема уровня водохранилища и снижения скорости течения в Чебоксарском водохранилище на эти эффекты в представленных материалах отсутствует. Таким образом, **в проектной документации отсутствует обоснование отнесения этого накопителя отходов к одному из классов токсичности.** В случае если не будет обосновано отнесение этих отходов к 5 классу и будет установлено, что многотоннажные накапливаемые отходы относятся к

2-5 классам, необходимы соответствующие регламенты на установление защитных зон и ограничение природопользования.

I.12. Не соответствуют современным научным представлениям одно из ключевых гидрологических положений проектных материалов о том, что водообмен в Чебоксарском водохранилище будет происходить с той же интенсивностью, как для однородных по плотности водных потоков. Поскольку воды водных объектов озерного типа могут быть расслоены по плотности, водообмен может существенно замедлиться. При этом, в частности, биогенные сбрасываемые вещества, влияющие на цветение, будут концентрироваться только в верхнем перемешанном слое. Этот относительно тонкий слой начинает вести себя независимо от ниже расположенных слоев, то есть процессы прогревания и цветения будут происходить на всей акватории (Иванов и др., 2003; Самолубов и др. 1999, 2001; Aeshbach-Hertig et al., 1996; Thorpe, 1977). Это означает, что один из главных аргументов «за» повышение уровня, заключающийся в снижении доли мелководий, оказывается научно не состоятельным, потому что вся акватория во время расслоения ведет себя подобно мелководьям. Исследования в Горьковском водохранилище (Ю.И. Троицкая и др., грант РФФИ 13-05-97068, Ин-т прикладной физики РАН) подтвердили известное положение, что в летние месяцы наиболее интенсивное цветение вод наблюдается в глубоководной части водохранилища, где скорости течений снижена, а воды расслоены по плотности из-за перепада температуры. Указанные существенные гидробиологические и лимнологические факторы не нашли должного отражения в представленных проектных материалах.

I.13. Озерная часть Чебоксарского водохранилища из-за плотностного расслоения может концентрировать биогенное загрязнение в верхнем слое по всей акватории водохранилища. Чтобы доказать или опровергнуть это утверждение, необходимо выполнить аналогичные исследования и для Чебоксарского водохранилища. Однако в представленных проектных материалах отсутствуют натурные исследования влияния плотностного расслоения вод на их качество, не разработана соответствующая модель, которая позволила бы оценить влияние расслоения на качество вод, а также не оценены эффекты снижения качества вод из-за расслоения. Учитывая, что верхний перемешанный слой в весенне-летний сезон составляет всего несколько метров, есть основания предполагать, что в реальных условиях после подъема уровня водохранилища в процессах водообмена будет участвовать лишь малая часть водной массы водохранилищ. Это неизбежно приведет к значительному снижению качества вод верхнего деятельного слоя водохранилища. Однако в представленных материалах этот вопрос не исследован, что является нарушением принципов комплексности, полноты и научной обоснованности материалов, направляемых на экологическую экспертизу.

I.14. Проектировщики ошибочно считают, что уменьшение доли мелководий водохранилища до нормативного уровня будет способствовать улучшению качества воды в водохранилище. На самом же деле, на мелководьях развивается большое количество прибрежно-водных и водных растений, способствующих самоочищению водоема и являющихся конкурентами, подавляющими развитие водорослей, определяющих «цветение» воды (вызывающие «цветение» воды сине-зеленые водоросли развиваются массово в хорошо прогреваемом малоподвижном верхнем слое на сравнительно глубоководных участках водохранилища, см. Кокин К.А., Экология высших водных растений, 1982).

I.15. В проектных материалах игнорируется факт ратификации в 2011 г. Российской Федерацией Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (СОЗ). Согласно Конвенции, СОЗ должны быть запрещены для использования, их производство должно быть прекращено, а все запасы уничтожены. После вступления в силу Конвенции, страны-участницы обязаны предпринять определенные шаги, в том числе: расчистить завалы запрещенных и устаревших химикатов, многие из них хранятся в небезопасных условиях (именно такая ситуация сложилась в Дзержинске). Конвенция также говорит о том, что необходимо предпринимать усилия для разработки соответствующих стратегий по выявлению участков, зараженных химическими веществами. В случае проведения работ по восстановлению этих участков такие работы должны вестись экологически безопасным образом. Необходимо

определить последствия для населения Дзержинска и всей Нижегородской области, связанные с осуществлением возможных мер регулирования, например, последствия, связанные с отходами и их удалением (в частности, устаревшие запасы пестицидов и очистка загрязненных мест). В случае подъема воды произойдет **подтопление источников загрязнения и вымывание химических веществ в поверхностные воды Оки** и дальнейшее распространение загрязнения.

I.16. Ряд оценок воздействия на объекты живой природы, приводимых в материалах проекта, некорректны и противоречивы. Так, проектировщики утверждают, что «создание водохранилища не привело к негативным последствиям для природных сообществ в целом» (Кн. 2, ч. 1, стр. 263). На самом же деле сохранились экосистемы только на коренных берегах (на участках, не пострадавших от процессов берегопереработки и оползней, которые существенно усилились при создании водохранилища в 1980 году, а продуктивные пойменные экосистемы были практически полностью уничтожены и заменены нестабильными, неравновесными, находящимися в состоянии перманентной однонаправленной сукцессии экосистемами мелководий и островов водохранилища. В материалах проекта необоснованно утверждается, что «в зоне влияния водохранилища сформировались достаточно устойчивые биоценоотические связи, сложились растительные и животные сообщества, отличающиеся видовым многообразием и наличием большого количества редких и охраняемых видов» (кн. 3, ч. 1, стр. 31). Более соответствует действительности утверждение, что при наполнении водохранилища до уровня 63 м были не полностью уничтожены существовавшие в долине Волги и ее притоков устойчивые продуктивные богатые видами (в том числе редкими) экосистемы. Любое изменение глубины залегания грунтовых вод принципиально меняет экосистемы. При оценке воздействия заполнения водохранилища до 68 м на природные экосистемы и особо охраняемые природные территории зоной подтопления в представленных материалах считаются только те территории, где глубина залегания грунтовых вод составит после заполнения водохранилища менее 2 м, а не все территории, где глубина залегания грунтовых вод уменьшится. Например, не учитывается, что в старовозрастных дубравах или сосняках при уменьшении глубины залегания грунтовых вод с 4-6 м до 3 м гарантировано происходит полная гибель древостоя. Для болотных экосистем, сформировавшихся на торфяной залежи толщиной 7-8 м, принципиальное значение имеет изменение питания грунтовыми водами основания торфяной залежи. Изменения уровня и скорости движения грунтовых вод на глубине более 2-3 м в материалах проекта не рассмотрены.

I.17. В материалах проекта используется термин «охотничье-промысловые животные» (устаревший термин советского охотоведения), хотя в Нижегородской области нет промысловой охоты, а в законе об охоте используется термин «охотничьи ресурсы». Показатели плотности охотничьих животных для млекопитающих (лесных и луговых) и птиц (лесных и луговых) в материалах проекта выполнены непрофессионально: так, нельзя рассматривать в качестве одной цифры совместную плотность крупных охотничьих хищников (медведя), копытных (лося, кабана) и мелких грызунов (приведенные цифры не характеризуют качество охотничьих угодий и их ресурсные возможности). В кн. 2 ч. 1 на стр. 247 утверждается, что «анализ состояния популяций охотничье-промысловых животных проведен...». На самом деле, необходимые для такого анализа данные по половой, возрастной структуре, интенсивности размножения, динамике численности в проекте отсутствуют.

II. Замечания по защите селитебных территорий

II.1. В проектных материалах упущены некоторые опасные для планируемого подъема уровня объекты. Оценка реальной опасности поступления в Чебоксарское водохранилище спор сибирской язвы от сибиреязвенного скотомогильника, расположенного в Дзержинске (ул. Терешковой) не выполнена, необходимая защита не спроектирована. Трасса дренажного канала «Западный», проходящего по территории ООПТ «Пушкино-Желнино-Сейма», проходит по санитарно-защитной зоне (СЗЗ) сибиреязвенного скотомогильника, расположенного в Дзержинске на ул. Терешковой (радиус данной СЗЗ – 1 км, расстояние от могильника до трассы канала «Западный» около 600 м). По оценкам проектанта указанный канал, создаст «перепонижение» уровня грунтовых вод в районе указанного сибиреязвенного могильника.

Амплитуда «перепонижения» - до 1,5 м. Таким образом, Западный канал дренажной системы Дзержинска (а также западный участок «галерейной» части дренажной системы и северо-западная часть Дзержинского Затона) находятся в зоне активного влияния спроектированной дренажной системы — канал активно принимает потенциально опасные грунтовые воды из СЗЗ скотомогильника и без очистки/обработки «передает» их в Чебоксарское водохранилище. В проекте сибирезвенный могильник на ул. Терешковой в Дзержинске вообще не вошел в состав потенциально опасных объектов для Чебоксарского водохранилища.

II.2. Проектант полностью проигнорировал п. 4.1. (часть 6) Технического задания на проект о защите от естественного подтопления территорий городского округа город Дзержинск. В п. 4.1. (часть 6) Технического задания на проект поставлена задача «защиты от естественного подтопления населенных пунктов, расположенных на низменных и заболоченных территориях всех субъектов РФ в зоне влияния Чебоксарского водохранилища». Территория городского округа город Дзержинск находится в состоянии «естественного подтопления». Следовательно, территория Дзержинска подлежит защите в рамках проекта. Однако предложенная инженерная защита в виде «линии дренажа» предназначена для защиты лишь части территории городского округа город Дзержинск, лишь от влияния Чебоксарского водохранилища, и лишь в условиях межени. При повышении уровня водохранилища выше межени предложенная инженерная защита не работает. Кроме того, предложенная инженерная защита территории городского округа город Дзержинск от влияния Чебоксарского водохранилища (линия дренажа) не решает задачу защиты существенной части этой территории – ООПТ «Пушкино-Желнино-Сейма» - ни от естественного подтопления, ни от подтопления из-за Чебоксарского водохранилища при НПУ-68. «Цена вопроса» указанной инженерной защиты - десятки миллиардов рублей, - без учета которых все экономическое обоснование проекта подъема уровня оказывается, по существу, фальсифицированным.

II.3. В проекте не учитывается должным образом потенциальное воздействие планируемого подъема уровня воды на здоровье людей: проектные материалы не содержат анализа возможного влияния загрязнения от промышленной территории Дзержинска вследствие ее подтопления на здоровье населения Дзержинска и Нижнего Новгорода. Этим нарушается ст. 4 «Протокола по проблемам воды и здоровья» (2005 г.) ратифицированного РФ. В проектных материалах нет количественных оценок риска здоровью жителей Дзержинска из-за питьевой воды ненадлежащего качества (высокой вероятности обнаружения химических загрязнителей в питьевой воде) и жителей Нижнего Новгорода в результате подъема уровня (ниже Дзержинска на Оке находятся два питьевых водозабора, а проектом планируется сброс загрязненных вод без очистки; проектными материалами не установлены приоритетные загрязнители, угрожающие здоровью населения для последующего их мониторинга; не обеспечена безопасность рекреационных вод, которые могут таить риски для здоровья человека). «Протокол ...» требует, в том числе, «принятие соответствующих мер для предотвращения, ограничения и сокращения степени распространения заболеваний, связанных с водой, в рамках комплексных систем управления водохозяйственной деятельностью». Кроме того, проектом нарушается ст. 6 п. 2 «Протокола ...», в соответствии с которым необходимо выявить и привести в порядок особо загрязненные места, которые оказывают или могут оказать неблагоприятное воздействие на водные ресурсы.

II.4. В проекте отсутствует оценка последствий намеренного разрушения Чебоксарского и выше расположенных водохранилищ. Поскольку (согласно информации представителя «РусГидро» на общественных слушаниях в Козьмодемьянске), подъем уровня водохранилища направлен также на обеспечение прохода военных кораблей, Чебоксарское и выше расположенные водохранилища (в первую очередь Горьковское), неизбежно должны рассматриваться потенциальным противником как «гидрологическое» оружие. В проекте отсутствует оценка влияния такого сценария на экологическую безопасность, в частности, поражение населения и природных объектов отходами, накопленными в донных отложениях и суспензиях водохранилищ в результате волны прорыва. Лабораторное моделирование, выполненное в ИПФ РАН (представлено на научной конференции 4 апреля 2013 г.) показало, что подъем уровня

водохранилища в результате **влияния волны прорыва Горьковского водохранилища** при разрушении бетонной части Нижегородской ГЭС и шлюзов составит в Нижнем Новгороде в среднем на 3,5-4 м и приведет к увеличению высоты гребня волны прорыва также на 3,5-4 м. Волна прорыва в районе Нижнего Новгорода в 4 м приведет по одному из сценариев к затоплению всей Заречной и Нагорной частей Нижнего Новгорода до 79 м в период половодья (Заречная часть Нижнего Новгорода расположена на уровнях 72 - 78 м).

П.5. В рассматриваемом проекте нет оценки неизбежного увеличения карстового риска для Дзержинска и Нижнего Новгорода, хотя сам факт активизации карстово-суффозионных процессов при подъеме уровня признается в подразделе материалов «Оценка риска активизации карстово-суффозионных процессов» для территории г. Дзержинска и заречной части Нижнего Новгорода. Еще в 2007 г. ОАО «Противокарстовая и береговая защита», на основе обобщения опыта эксплуатации водохранилищ в карстовых районах, показала, что **интегральный карстовый риск при этом увеличится более, чем в два раза**. Увеличение этого риска будет относиться и к таким стратегически важным объектам, как мосты через Волгу и Оку, а также Нижегородский метрополитен.

П.6. В проектных материалах не используется необходимого понятия «риск», как оно определено федеральными законами «Об охране окружающей среды» (№ 7-ФЗ), «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (№ 68-ФЗ), «О техническом регулировании» (№ 184-ФЗ), «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» (№ 191-ФЗ), «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (№ 384-ФЗ) и соответствующими национальными стандартами. Кроме того, проектировщики фактически проигнорировали необходимость учета законодательно закрепленного принципа «устойчивого развития территорий» (статья 2 Градостроительного кодекса РФ).

П.7. Предлагаемая в проекте система дренирования грунтовых вод активизирует карстово-суффозионные процессы и увеличивает карстовый риск и противоречит СП 116.13330.2012 «Инженерная защита территорий, зданий и сооружений от опасных геологических процессов». В материалах проекта нет оценки эффективности запроектированной системы дренирования грунтовых вод, как противокарстовой защиты. Тем не менее, утверждается, что именно эти дренажные устройства предотвратят активизацию карстово-суффозионных процессов. Такой подход является, мягко говоря, упрощенным. В мировой практике эксплуатации сооружений в районах развития карстово-суффозионных процессов есть немало примеров активизации образования провалов и оседаний именно на территориях формирования депрессионных воронок грунтовых вод. В проекте нет обоснования безопасности принятых инженерных решений и не исключена вероятность массовых разрушений жилых зданий, экологически опасных промышленных объектов, транспортных сооружений, Дзержинской ТЭЦ, Ново-Сормовской водопроводной станции и других объектов, не имеющих должной противокарстовой защиты.

П.8. В проекте при определении всех зон влияния подъема уровня Чебоксарского водохранилища использован единый и устаревший (1985 г.) норматив осушения (2 м), что является нарушением пп. 10.13, 10.14 СНиП 22-02-2003, и ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», и проигнорирован существующий норматив осушения (3 м для селитебных территорий), а также нормативы для промышленных зон и зон рекреации (СНиП 22-02-2003). Кроме того, данная заниженная норма осушения, установленная в СНиП 2.06.15-85 лишь для селитебных зон, необоснованно применена для определения границ зоны влияния всего Чебоксарского водохранилища. Применение норматива осушения 2 м для всей зоны Чебоксарского водохранилища обеспечивают существенно заниженные оценки зоны влияния водохранилища (т.е. зоны проектирования) и кардинальным образом искажают обоснования практически всех проектных решений.

П.9. В материалах проекта обойден вопрос неизбежного влияния планируемого подъема водохранилища на памятники историко-культурного и природного наследия марийского народа. На территории Воротынского района Нижегородской области (в районе Васильсурска) находятся

остатки столицы горно-марийского государства Цепель, в окрестностях которого имеется пять памятников природы областного значения (Марийская священная сосна Хмелевская, Марийская священная роща Арпынгель, Марийская священная береза Цепельская, Марийская священная сосна Цепельская, Марийская священная роща Цепельская). Роща Цепельская считалась резиденцией верховного Бога горных мари Кугу Юмо и была главным святилищем столицы горных мари Цепеля. В соответствии с предлагаемым проектом Марийская священная сосна Хмелевская будет уничтожена в ходе работ вокруг расположенной ниже 68 м отметки Хмелевской церкви. Территория Васильсурска и его окрестностей находится в оползнеопасной зоне. В 1979 г. здесь был катастрофический оползень, уничтоживший несколько нижних улиц города [Морохин, 2003]. Подъем уровня может привести также к значительному ускорению процессов абразии [Копосов и др. 2013]. Оценка всех этих рисков в проектной документации отсутствует. Из-за активизации оползневой активности и ускорения процессов абразии существованию городища Цепеля, сохранившегося в виде рвов и валов, а также расположенным возле него в виде целостного ансамбля памятникам природы, будет нанесен непоправимый ущерб. Учитывая огромное культурно-историческое и религиозное значение Цепеля и природных объектов для горно-марийского народа, **утрата вышеуказанных объектов в результате реализации проекта, это будет означать также нарушение признанных ООН прав малого коренного народа** [ООН. Права меньшинств: международные стандарты и руководство по их соблюдению, 2010].

III. Замечания по защите особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и биоразнообразия

III.1. Проектируемый подъем уровня Чебоксарского водохранилища до 68 м в нарушение статьи 32 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ окажет значительное негативное воздействие и приведет к значительному разрушению системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В представленных на экспертизу материалах проекта ущерб особо охраняемым природным территориям оценивается неадекватно и неполно.

Среди недостаточно учтенных в проекте угроз ООПТ и биоразнообразию Нижегородской области:

1. **В материалах проекта содержатся необоснованные заявления, противоречащие друг другу в отношении сохранения водно-болотного угодья (ВБУ) мирового значения «Камско-Бакалдинская группа болот, включая заповедник «Керженский».** Данное ВБУ входит в перечень 35 рамсарских угодий, утвержденный Постановлением Правительства России № 1050 от 13.09.1994 г. В материалах проекта утверждается, что «влияние подъема уровня водохранилища на Камско-Бакалдинские болота не подтверждено» и одновременно в разделе 4.4.11.2 допускается возможность такого влияния. Запущенные воздействием водохранилища сукцессионные процессы в болотных экосистемах превратят Камско-Бакалдинские болота – современное ядро экологического каркаса Европы – из опоры экологической стабильности в источник разрушений экологического равновесия. Исследований и количественных оценок возможного воздействия на ВБУ «Камско-Бакалдинская группа болот» проектировщиками проведено не было и возможное воздействие подъема уровня на них непредсказуемо. Существует высокая вероятность деградации этого объекта, что будет означать невыполнение Россией взятых на себя международных обязательств по сохранению данных водно-болотных угодий в соответствии с Рамсарской конвенцией, нарушение ст. 40, 59, 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ, ст. 27 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ, и ст. 24 Федерального закона «О животном мире» № 52-ФЗ.

2. В материалах проекта государственный природный биосферный заповедник «Керженский» ошибочно не рассматривается как объект влияния подъема уровня: изменения гидрологического режима в низовьях р. Керженец скажется на течении русловых и пойменных процессов на территории заповедника.

3. В материалах проекта природный парк «Воскресенское Поветлужье» некорректно отнесен к территориям, испытывающим слабое воздействие водохранилища. Подтопление и берегопереработка вызовут разрушение части объектов охраны (утрата песчаных пляжей, существенно снижающая рекреационную емкость; исчезновение *малой крачки* и *кулика-сороки*, занесенных в Красную книгу РФ). Считать подобное воздействие незначительным на основании лишь того, что песчаные пляжи занимают ничтожную долю от площади природного парка, недопустимо.

4. Памятник природы «Марийская священная роща Арпынгель» будет уничтожен полностью. Основной объект охраны здесь – священная роща, имеющая природно-культурное значение, а не «короткопроизводное сообщество с участием рудеральных сорняков». Утрачивается не растительное сообщество, «имеющее весьма сомнительную ценность», а уникальный природно-культурный объект с многовековой историей. Изменение или перенос границ такого объекта невозможен, а перенесение в новое местообитание произрастающего на территории памятника природы *лунника оживающего* не может рассматриваться как достаточная мера по сохранению данного объекта.

5. Памятник природы «Участок соснового леса с молодилом побегоносным у с. Макарьево» уничтожается полностью. Данный объект сохраняет единственное в регионе место произрастания *молодила* в естественном местообитании. Сохранение вида в искусственно созданной среде обитания (ботаническом саду, питомнике) не заменяет его существования в естественных условиях. Никаких предложений по созданию новой ценопопуляции *молодила* в естественных экосистемах материалы проекта не содержат.

6. Полностью уничтожается памятник природы «Пойменный лес с колонией серых цапель у с. Курмыш». Основную ценность объекта представляет сохранившийся фрагмент первичного пойменного леса в возрасте более 100 лет, уничтожение этого типа природных экосистем является непоправимым ударом по биоразнообразию региона. Реализация предлагаемого в качестве природоохранного мероприятия «создания новых мест для цапель с ориентировочной стоимостью мероприятия 150000 руб.» биологически невозможна, так как *цапли* в поймах рек гнездятся на крупных высоковозрастных деревьях, которые в низовьях Суры будут уничтожены полностью. Кроме того, памятник природы служит местообитанием *поликсены* (Красная книга РФ), *домового сыча* и *клинтуха* (Красная книга Нижегородской области). Для этих видов не только не предложено никаких компенсационных мероприятий, но и их численность не включена в расчеты ущерба объектам животного мира.

7. Полностью уничтожается, превращаясь в техногенный водоем, охраняемый объект природного комплекса населенных пунктов регионального значения «Озеро Юрасовское», в материалах проекта неверно отнесенный к памятникам природы. Юридическая оценка воздействия намечаемой деятельности на данный объект сделана совершенно некорректно. Подъем уровня Чебоксарского водохранилища приведет к изменению гидрологического режима озера, что полностью противоречит утвержденному режиму охраны ООПТ.

8. В проекте не указано, что полностью уничтожаются памятники природы «Озеро Больничное» и «Озеро у пос. Сортировочный» на территории Нижнего Новгорода. Через ложа этих водоемов пройдут дренажные каналы. Естественные экосистемы водоемов, служащие местообитанием редких видов животных, таких, как *малая выть* (Красная книга Нижегородской области), будут утрачены. Уничтожение мест гнездования малой выпи не учтено при расчете ущерба животному миру.

9. В материалах проекта (кн. 3, ч. 1, стр. 199) проектировщики признают, что после подъема уровня водохранилища на территории памятника природы «Дубрава у г. Городца» будет уничтожена значительная часть основного объекта охраны – пойменных дубрав. Несмотря на это, делается неверный вывод о допустимости воздействия, а в качестве природоохранных мероприятий предлагаются лишь мониторинговые исследования и устройство подкормочных площадок. Мониторинговые исследования будут констатировать факт разрушения охраняемых экосистем, но никак не повлияют на их сохранность. Устройство подкормочных площадок для охотничьих животных, не являющихся существенными объектами охраны ООПТ, также не может

рассматриваться в качестве мероприятия, компенсирующего разрушения, наносимые памятнику природы.

10. Некорректны оценки воздействия и предлагаемые компенсационные меры для памятника природы «Территория Желнино-Пушкино-Сейма». Подъем уровня воды приведет к существенным изменением гидрологического режима на всей территории ООПТ, частичной гибели пойменных дубрав, полному разрушению естественных экосистем пойменных водоемов, исчезновению *выхухоли* (Красные книги Международного союза охраны природы (МСОП) и России). Несмотря на эти разрушительные для объекта охраны последствия, воздействие на него проектировщиками признается допустимым. В качестве мер по сохранению предлагаются мониторинговые исследования и устройство подкормочных площадок, - мероприятия, не имеющие отношения к основным объектам охраны объекта. Большие объемы строительно-монтажных работ по инженерной защите объекта вызовут дополнительное нарушение режима охраны объекта. Наличие устойчивой группировки выхухоли на территории данного памятника природы и перспектива его гарантированного уничтожения после повышения уровня в проекте не указана. Кроме того, в нарушение ч. 7 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ, использование земель ООПТ для планируемого строительства не согласовано с уполномоченными органами исполнительной власти Нижегородской области. Из материалов проекта (Кн. 5, ч. 4, 0272-000-ОВОС-1.1.0312.10 Стр. 217) следует, что проектант сам признает незаконность проекта в части ООПТ «Территория Желнино-Пушкино-Сейма», что позволяет ставить вопрос не об ошибках или упущениях, а о сознательном (умышленном) нарушении проектантом требований закона, вследствие которого возможен ущерб окружающей среде в особо крупном размере.

11. Будут разрушены оказывающиеся в зоне подтопления расположенные в Заречной части Нижнего Новгорода четыре памятника природы: «Гнилицкие дачи», «Таланова роща», «Стригинский бор», «Малышевские гривы». Их основные объекты охраны – старовозрастные леса, прибрежные и водные экосистемы, в том числе служащие местообитанием видов, занесенных в Красную книгу Нижегородской области. Проектировщики утверждают, что «по выполненным предварительным оценкам, развитие негативных процессов подтопления в пределах охраняемых территорий может быть предотвращено мероприятиями по инженерной защите Заречной части г. Нижний Новгород, разработанными ЗАО «Геостройпроект». Это утверждение не подтверждено специальными исследованиями и расчетами.

12. Будет необратимо нарушен памятник природы «Железнодорожные дачи» - самый большой участок природных экосистем в Заречной части Нижнего Новгорода (в том числе, места произрастания *березы приземистой*, занесенной в Красную книгу Нижегородской области). Утверждение проектировщиков о том, что при подъеме уровня водохранилища до высоты 68 м на заболоченной территории объекта с абсолютной высотой 76 м не произойдет изменения глубины залегания грунтовых вод, не обоснованы. Кроме того, на территории объекта предполагается крупномасштабное строительство дренажных каналов инженерной защиты Нижнего Новгорода, гарантированно уничтожающие здесь ценные экосистемы и места обитания редких видов. Никаких компенсационных мер по сохранению реальных объектов охраны объекта, проектировщики не предлагают.

13. Проектировщики признают, что на 30 % площади памятника природы «Копосовская дубрава» будет происходить разрушение основного объекта охраны – пойменных дубрав. Тем не менее, инженерную защиту памятника природы проектировщики считают нецелесообразной, а воздействие – допустимым.

14. В материалах проекта (кн. 3, ч.1. с. 208) удельная площадь затопляемой части памятника природы «Территория Горный Борок – Шавская Горка – Кадницы» занижена в 30 раз (соответственно, 1 % вместо 31 %).

Таким образом, подъем уровня до 68 м приведет только на территории Нижегородской области к существенному разрушению не менее чем 20 ООПТ региона и реализация проекта нарушит ст. 40, 59, 60 федерального закона «Об охране окружающей среды» (№ 7-ФЗ), ст. 21, 27 федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (№ 33-ФЗ), ст. 24

федерального закона «О животном мире» (№ 52-ФЗ), а также закон Нижегородской области №98-З «Об особо охраняемых природных территориях в Нижегородской области».

III.2. В материалах проекта не рассчитан потенциальный вред природным объектам и комплексам конкретно для каждой ООПТ и каждого субъекта федерации в зоне влияния Чебоксарского водохранилища при НПУ-68 «в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии - по фактическим затратам на их восстановление». Этим не обеспечено выполнение требований ст.36 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (N 33-ФЗ) и ст.77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (№7-ФЗ) в части возмещения вреда ООПТ.

III.3. В проекте) представлены лишь «частичные сведения о современном состоянии флоры и фауны ООПТ, прогнозе функционирования ООПТ», что нарушает требования нормативных документов (СНиП 2.06.15-85, СП 11-102-97) и исключает полный анализ и прогнозы, а также оценки потенциального ущерба каждому ООПТ и по каждому региону. Предлагаемые компенсационные меры не предусматривают сохранение биоразнообразия, не обеспечивают устойчивое функционирование естественных экосистем, сохранение природных ландшафтов и ООПТ, т.е. проектные материалы составлены с нарушением ст. 40 федерального закона «Об охране окружающей среды».

III. 4. В материалах проекта некорректно рассматриваются ООПТ, в первую очередь, как территории обитания охотничьих видов животных и предусматриваются мероприятия, частично компенсирующие исключительно утрату местообитаний охотничьих животных. Материалы проекта показывают, что проектировщики не проанализировали документацию на разрушаемые при подъеме водохранилища ООПТ, не ознакомились с их основными объектами охраны и, соответственно, не предусмотрели меры, компенсирующие ущерб именно основным объектам охраны конкретных ООПТ. Предлагаемые работы по биологическому мониторингу, лишь фиксирующие процесс разрушения, компенсационным мероприятием являться не могут.

III.5. Материалы проекта (кн. 1, стр. 120) некорректно рассматривают ООПТ как охраняемую площадь, а не как конкретный природный объект с уникальным набором свойств, определяющих его природоохранную ценность, «перенести» которые на другое место невозможно.

III.6. В ряде случаев проектные материалы в части ООПТ базируются на недостоверных и устаревших данных. Например, проектом рассматривается воздействие на Государственный природный биологический (охотничий) заказник «Михайловский», в то время как данная ООПТ не существует с 27 июля 2012 г.

III.7. В проектных материалах для ООПТ применяются неадекватные нормы осушения: нормы осушения СНиП 2.06.15-85 и СНиП 22-02-2003, установленные для «застроенных территорий», «Селитебных территории городов и сельских населенных пунктов», «территории спортивно-оздоровительных объектов и учреждений обслуживания зон отдыха», «территории зон рекреационного и защитного назначения {зеленые насаждения общего пользования, парки, санитарно-защитные зоны}». не применимы к территории большинства ООПТ, затрагиваемых проектом.

III.8. В проекте неправомерно определена граница зоны подтопления территорий ООПТ по норме осушения не менее 2 м. Хотя действующим законодательством нормы осушения для ООПТ не установлены, но даже для застроенных территорий этот норматив — не менее 3 м (п.2.7. СНиП 2.06.15-85).

III.9. В документации проекта отсутствуют прогнозы подтопления территорий ООПТ, карты гидроизогипс при НПУ-63 и НПУ-68. Отсутствие прогнозов подтопления территорий ООПТ исключает обоснованные оценки потенциального вреда флоре и фауне ООПТ, делает невозможным расчеты потенциального ущерба. В проекте вопрос о подтоплении ООПТ вообще не рассмотрен (0272-000-ГЕО2.2.1. стр.67). Применительно к ООПТ не выполнены требования п.8 СНиП 11-02-96 и п.5.9, 5.20 СП 11-102-97, даже не выполнен п. 5.1. (абзац 1) Технического задания на проект.

III.10. В материалах проекта и ОВОС не представлены результаты инженерно-геологических изысканий для обоснования проектных решений, касающихся уточнения перечня ООПТ, находящихся в зоне влияния Чебоксарского водохранилища, оценок влияния Чебоксарского водохранилища на ООПТ и разработки мероприятий по сохранности ООПТ. Таким образом, не выполнены требования не только Технического задания на проект (часть 20, п.5.1), но и нарушены требования СНиП 11-02-96 (п.п. 6.1, 6.2, 6.3, 6.4, 6.7 и др.). В рамках проекта не обеспечена возможность выполнения работы по расчету потенциального ущерба, который может быть причинен ООПТ вследствие негативного влияния Чебоксарского водохранилища при НПУ-68. Отсутствие прогнозов подтопления территорий ООПТ исключает обоснованные оценки потенциального вреда флоре и фауне ООПТ, расчеты потенциального ущерба. Следовательно, представленная в проекте даже ограниченная информация о потенциальном ущербе не может быть признана в достаточной степени обоснованной.

III.11. Проект не содержит необходимые инженерно-экологические обоснования всех решений, касающихся оценок влияния Чебоксарского водохранилища на ООПТ и проектных решений по инженерным защитам ООПТ, а также обоснования всех решений и соответствующих мероприятий по обеспечению сохранности ООПТ от негативного воздействия Чебоксарского водохранилища. Это нарушает ст.3 федерального закона «Об экологической экспертизе» и СНиП 11-02-96 (пп. 8.11, 8.16, 8.17), и ч. 20 п. 5.1. Технического задания,

III.12. В проекте прогнозируется негативное воздействие на территории двух курортов: «Округ санитарной охраны месторождения минеральных вод санаторно-курортного комплекса «Чувашия» в Заволжье и «Горный отвод минеральных подземных вод бальнеоклиматического курорта «Волжские зори». Это нарушает ст. 32 федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (№ 33-ФЗ).

III.13. В материалах проекта содержится искаженная информация о редких видах животных, их природоохранном статусе, не подтвержденная исследованиями, публикациями и нормативными актами. Например, на стр. 244 (кн. 2, ч.1 Материалов ОВОС) в перечне видов зоны влияния Чебоксарского водохранилища ошибочно указаны: *красная полевка* (вид пихтово-еловой тайги), *равнозубая бурозубка* (нет данных об обитании вида в области), *восковик-отшельник* (в Красной книге области нет информации о находках). В списке редких видов на стр. 246 ошибочно упомянуты *стрекоза четырехпятнистая*, *стрекоза плоская*, *орденская лента голубая* и *красная* – массовые виды, не занесенные в Красную книгу Нижегородской области. В перечне видов, занесенных в Красные книги РФ и Нижегородской области, в кн. 2 ч. 1 разделе 10 материалов ОВОС не упомянуты многие обитающие в зоне затопления и подтопления редкие виды (*ночница прудовая*, *ночница водяная*, *ночница Брандта*, *рыжая вечерница*, *чомга*, *черношейная поганка*, *серая цапля*, *лебедь-шипун*, *скопа*, *беркут*, *большой подорлик*, *орел-карлик*, *орлан-белохвост*, *кобчик*, *серый журавль*, *кулик-сорока*, *большой кроншнеп*, *поручейник*, *мородунка*, *малая чайка*, *серебристая чайка*, *малая крачка*, *речная крачка*, *черная крачка*, *белокрылая крачка*, *клинтух*, *сизоворонка*, *зимородок*, *филин*, *домовый сыч*, *седой дятел*, *ястребиная славка*, *ремез*, *белая лазоревка*, *серый сорокопут*, *ранатра*, *пяденица лунная*), несмотря на то, что места находок этих животных в зоне влияния ГЭС указаны в Красной книге Нижегородской области. Списки видов в разделе 10. «Животный мир» кн. 2, ч. 1 и в кн. 3 ч. 2 Прилож. Ж, п. 3.3.1 существенно различаются.

III.14. Поскольку перечень редких видов животных и растений, занесенных в Красные книги РФ и Нижегородской области, обитающих в зоне влияния Чебоксарского водохранилища, приводимые проектировщиками не включают все затрагиваемые проектом редкие виды, **некорректны расчеты ущерба животному и растительному миру** (кн. 3 ч. 2, Прилож. Ж, п. 3.3.1). Учитывая обширность списка редких видов, не упомянутых проектировщиками, можно вполне обоснованно утверждать, что ущерб животному миру значительно занижен. Так, в результате подъема уровня до 68 м будут уничтожены основные места гнездования *малой крачки* и *кулика-сороки* (Красная книга РФ) на территории Нижегородской области, Республики Чувашии и Республики Марий Эл, то есть эти виды окажутся в бассейне Волги под угрозой исчезновения. В тех же регионах будет поставлена на грань исчезновения (или даже полностью уничтожена)

поликсена (Красная книга РФ). Значительный ущерб будет нанесен *выхухоли* (Красные Книги МСОП и РФ), снижена численность *орлана-белохвоста*, *скопы*, *большого подорлика* (Красная книга РФ). Полный перечень уничтожаемых мест обитания видов, занесенных в Красную книгу Нижегородской области, многократно шире и требует специального исследования. Таким образом, реализация предлагаемого проекта приведет к значительному сокращению численности и разрушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красные книги, что является нарушением ст. 60 федерального закона «Об охране окружающей среды» (№ 7-ФЗ), ст. 24 федерального закона «О животном мире» (№ 52-ФЗ). Виды растений, занесенные в Красные книги РФ и Нижегородской области, в ходе проведения ботанических исследований выявлены в основном на ООПТ, где их присутствие указано в паспортах. «Не найденными» оказались места произрастания редких видов в зоне влияния Чебоксарской ГЭС вне ООПТ даже упомянутые в составе материалов проекта (например, произрастание *неоттианте клубучковой* в низовьях р. Строек). О некорректности оценок свидетельствует и следующий факт: стоимость всех природоохранных мероприятий оценивается в 93,7 млрд. руб. (кн. 3, ч. 1, стр. 373), в то время как ущерб только животному миру и только в Нижегородской области превышает 100 млрд. руб. (кн. 3, ч. 2, прил. Ж, п. 3.3.1).

III.15. Компенсационные меры для редких видов в материалах проекта критически неполны, а отдельные предлагаемые мероприятия ошибочны. Например, проектировщики предлагают переселять выхухоль (Красная книга России и МСОП) из уничтожаемых мест обитания, в то время как основная популяция вида в пойме Оки в Выксунском, Навашином и Вачском районах нестабильна и вызывает серьезные опасения, а восстановленная резервная популяция в пойме р. Керженец существенно пострадает, а возможно, исчезнет, в результате подъема уровня. Кроме того, проектировщики не учитывают, что, согласно ст. 25 федерального закона «О животном мире» (№ 52-ФЗ), переселение объектов животного мира в новые места обитания допускается только по разрешению специально уполномоченных государственных органов Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды обитания при наличии заключения компетентных научных организаций. Этого согласования в материалах проекта нет. Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» (№ 33-ФЗ) переселение животных или пересадка растений с территорий ООПТ на другие территории, в качестве меры возмещения вреда окружающей среде не предусмотрены. Поэтому такие действия должно рассматриваться не как компенсационные мероприятия, а как нарушение законодательства и причинение ущерба окружающей среде.

III.16. В проекте не сделан расчет и не предусмотрена компенсация средств, вложенных в сохранение и восстановление биоразнообразия в зоне влияния водохранилища из бюджета Нижегородской области. Бюджет Нижегородской области в течение многих лет выделял средства на восстановление редких видов, обитающих в зоне влияния Чебоксарского водохранилища. Полученный эффект многолетних усилий будет уничтожен.

III.17. В материалах проекта и ОВОС отсутствуют документы, подтверждающие проведения необходимых процедур и принятия решений органов государственной власти и местного самоуправления по упразднению и изменению границ ООПТ, то есть **предполагается недопустимая реализация проектных решений без правовых оснований.** Законом Нижегородской области «Об особо охраняемых природных территориях в Нижегородской области» от 08.08.2008 г. № 98-3 упразднение особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения может произойти исключительно в случае утраты их особого природоохранного, научного, культурного, эстетического, рекреационного, оздоровительного значения. **Упразднение ООПТ по другим основаниям, в том числе в связи с необходимостью реализации проектов хозяйственной деятельности, не допускается.** При этом решение об упразднении ООПТ регионального и местного значения принимается, соответственно, Правительством Нижегородской области и органом местного самоуправления на основании материалов комплексного экологического обследования ООПТ и заключения уполномоченного органа. Таких документов на экологическую экспертизу разработчиком проекта не представлено. В соответствии с упомянутым законом Нижегородской области, реорганизация ООПТ

регионального и местного значения осуществляется на основании утвержденной Правительством Нижегородской области схемы развития и размещения ООПТ, результатов инвентаризации ООПТ, а также по предложениям органов государственной власти Нижегородской области, федеральных органов исполнительной власти в области охраны окружающей среды, органов местного самоуправления, юридических лиц, граждан и общественных объединений. Решения о реорганизации ООПТ принимаются в том же порядке, что и решения об образовании таких территорий, т.е. по итогам проведения комплексного экологического обоснования и положительного заключения государственной экологической экспертизы. В материалах проекта упоминания о таких документах нет. Законом Чувашской Республики «Об особо охраняемых природных территориях в Чувашской республике» от 15.04.1996 г. № 5 предусмотрено, что изменение границ, реорганизация и ликвидация особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения, за исключением природных парков и лечебно-оздоровительных местностей и курортов, осуществляются в том же порядке, что и их образование. Реорганизация и ликвидация особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения на территории Республики Марий Эл республиканским законодательством не предусмотрена.

Ш.18. В проекте не выполнен расчет ущерба городским зеленым насаждениям Дзержинска и Нижнего Новгорода и ряду лесничеств. В Дзержинске действует Положение о порядке проведения компенсационного озеленения (утв. пост. Городской Думы от 04.09.2008 г. N 372), которое определяет принципы защиты зеленых насаждений при осуществлении градостроительной и иной деятельности, которая может привести к уничтожению и (или) повреждению таких насаждений на территории города, определяет основания и порядок их уничтожения, условия осуществления компенсационного озеленения и обязательно для исполнения всеми действующими на территории города организациями и должностными лицами. На территории Дзержинска защите подлежат все зеленые насаждения. Положением установлено (п. 6), что проектная документация на организацию строительной, хозяйственной и иной деятельности должна содержать полные и достоверные сведения о состоянии зеленых насаждений, а также полную оценку воздействия проектируемого объекта на зеленые насаждения. Положение содержит Методику расчета стоимости компенсационного озеленения. Такой расчет ущерба городским зеленым насаждениям в проекте не выполнен. Аналогичная ситуация и для территории Нижнего Новгорода, где аналогичные затраты оценены Горкомэкологии Нижнего Новгорода (предполагаемый при подъеме уровня водохранилища ущерб от гибели деревьев в Нижнем Новгороде составляет около 10 млрд. руб., компенсационные выплаты — около 30 млрд. руб.). В материалах проекта эти затраты не отражены.

В проекте из состава лесничеств, «попадающих в зону влияния Чебоксарского водохранилища при проектируемом подъеме НПУ до отметки 68 м.» необоснованно исключены Володарское и Дзержинское лесничества, территории которых непосредственно граничат с Чебоксарским водохранилищем при НПУ-68 м. и, соответственно, входят в зону его влияния. В материалах проекта не выполнен расчет потенциального ущерба лесам Дзержинского и Володарского лесничеств под влиянием Чебоксарского водохранилища при НПУ-68 м.

Таким образом, **материалы по характеристике воздействия на живую природу отличаются внутренней несогласованностью, неполнотой; разделы проекта, касающиеся животного мира Нижегородской области, написаны непрофессионально.** Многие данные не были получены в ходе полевых исследований или из научной литературы, и являются малообоснованными предположениями. При этом, не был подробно проанализирован базовый официальный материал - Красная книга Нижегородской области (2003).

5. ВЫВОДЫ

1. Представленная на экологическую экспертизу проектная документация «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге, в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров» не соответствует

основным принципам проведения экологической экспертизы, установленным ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе»: презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности; комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий; обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы; научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы.

2. Проектная документация «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров» не соответствует целому ряду требований федерального и регионального законодательства.

3. Предлагаемые в проекте «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге, в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров» прогнозы и решения ключевых проблем (в том числе, предлагаемые защитные и компенсационные мероприятия), возникающих при его осуществлении, не имеют надлежащего экологического и экономического обоснования. Объект экспертизы не соответствует экологическим и связанным с ними экономическим и социальным требованиям.

4. Учитывая выявленные несоответствия намечаемой деятельности законодательным требованиям обеспечения экологической безопасности населения и сохранения биоразнообразия, уровень возможного негативного воздействия на население и окружающую природную среду не может быть адекватно компенсирован.

Заключение:

Проект «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров» не может быть реализован. Заключение общественной экологической экспертизы по объекту «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге, в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров» ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ.

Подписи членов комиссии.

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
И ЭКОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
(Росприроднадзор)**

ул. Б.Грузинская, д. 4/6
ГСП-5, 123995, Москва

Экологический центр «Дронт»

а/я 631, г.Нижний Новгород, 603000

30.10.2013 № СМ-08-01-32/16096
на №269 27.09.2013

О государственной экологической
экспертизе

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, рассмотрев обращение экологического центра «Дронт» об утверждении заключения экспертной комиссии общественной экологической экспертизы материалов проекта «Завершение разработки проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волга» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров», сообщает следующее.

Согласно п. 2 ст. 25 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» заключения общественной экологической экспертизы приобретают юридическую силу после утверждения их федеральным органом исполнительной власти в области экологической экспертизы или органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, административные процедуры, касающиеся утверждения заключений общественной экологической экспертизы, нормативными правовыми актами не определены.

С учетом изложенного удовлетворить ходатайство экологического центра «Дронт» не представляется возможным.

Одновременно сообщаем, что данное заключение было передано экспертной комиссии государственной экологической экспертизы по указанному объекту для учета в работе.

Заместитель Руководителя

С.И.Мороз

Селина Светлана Валерьевна
(499) 254-78-61, вн.14-88

ПРАВО БЕЗ ВОЗМОЖНОСТИ

Давно мечтаю опубликовать коллекцию самых забавных и нелепых писем, полученных нашей организацией из различных государственных органов. Очередной перл поступил только что.

Но, стоп. Надо по порядку.

Итак, в сфере экологической экспертизы общественным организациям дано право проведения общественной экологической экспертизы проектов намечаемой хозяйственной деятельности. Не всем организациям и не всех проектов, конечно. Но если в Уставе организации такая деятельность записана, да если заявление в орган местного самоуправления подано, да если проект является объектом государственной экологической экспертизы — тогда «ДА», есть такое право. И в результате появляется документ — заключение общественной экологической экспертизы проекта.

Но задумывался ли кто-нибудь над вопросом: а что это за документ-то такой? Какой он имеет статус, для чего он нужен?

На этот вопрос в законодательстве есть ответ. Во-первых, этот документ обязателен для рассмотрения государственной экологической экспертизой, если проект таковую проходит. Приятно, конечно. Но ведь государственная экологическая экспертиза обязана рассмотреть любые документы, которые в нее поступят в период экспертизы проекта — письма, обращения, мнения, заключения общественных экспертиз...

Но ведь есть еще и во-вторых. В статье 25 Федерального закона «Об экологической экспертизе» (закон от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ) сказано: «Заключение общественной экологической экспертизы приобретает юридическую силу после утверждения его федеральным органом исполнительной власти в области экологической экспертизы или органом государственной власти субъекта Российской Федерации.» Золотые слова!

Вроде бы теперь все понятно: провела общественная организация общественную экспертизу, подала заключение на утверждение — вот и появился документ, имеющий юридическую силу.

Именно так мы и рассуждали, когда, проведя общественную экологическую экспертизу проекта «Завершение разработки проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волга» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров», обратились в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) с просьбой утвердить наше заключение. Ну, то есть, действовали строго по закону.

Однако, все оказалось совсем не так. В полученном из Росприроднадзора ответе нам подтвердили, что «да», именно так по закону. Однако, далее нам рассказали, что «административные процедуры, касающиеся утверждения заключений общественной экологической экспертизы, нормативными правовыми актами не определены». И с учетом этого, «удовлетворить ходатайство экологического центра «Дронт» не представляется возможным».

То есть, мало ли что там в законе написано... Инструкции-то нету...

Хотя, мне почему-то кажется, что за 18 лет существования закона можно было бы как-то уже и написать инструкцию-то...

Асхат Каюмов,
Председатель Совета Экологического центра «Дронт»